

УДК 340.1

Правовая политика в сфере обеспечения личностного развития: постановка проблемы

Ашрафзянов И.Р.

Аспирант кафедры теории и истории государства и права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматривается проблема обеспечения личностного развития как одна из целей правовой политики. Отмечается, что на данный момент проблематика в теории правовой политики не разработана в достаточной мере. Исходя из этого, автор предпринимает попытку обозначить возможные направления исследования в этой сфере и предлагает своё видение их методологических ориентиров.

Ключевые слова: правовая политика, развитие, нравственность, культура, искусство, экономика, психология.

В современном теоретическом правоведении получает своё развитие теория правовой политики, которая, как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «вырабатывает правила, по которым существующий юридический порядок должен быть изменён, согласно идеальному критерию» [1, с. 360]. Данная теория анализирует то, каким право должно быть для решения содержательных задач общества и государства. При этом О.Ю. Рыбаков и С.В. Тихонова обращают внимание на управленческий характер правовой политики, который придаёт ей «статус инструмента совершенствования правовой реальности» [2, с. 13]. Однако сегодня существуют разные подходы к пониманию правовой политики. Поэтому отметим, что правовую политику в данной статье мы рассматриваем в рамках инструментального подхода [3, с. 180], т.е. как политику, осуществляемую при помощи права, направленную на достижение конкретных неправовых целей.

Сегодня можно наблюдать разительный контраст между достижениями «постиндустриальной», свертехнологичной цивилизации (её технической вооружённостью, возможностями для информационного взаимодействия, уровнем бытового комфорта) и низким уровнем культурологического развития отдельно взятого человека. Более того, мы можем наблюдать процессы деформации общественного сознания значительного количества людей. Их картина мира, уровень нравственного развития,

уровень развития мышления и познавательных способностей (особенно у молодых людей) зачастую становятся более примитивными. От этого не спасает даже наличие всеобщего и обязательного среднего образования. Кроме того, мы сталкиваемся с тем, что происходит та или иная манипуляция сознанием огромных масс населения.

Всё это ставит перед теорией правовой политики новые задачи. Как отмечал Н.И. Матузов, «правовая политика – это перевод на юридический язык объективных потребностей развития общества...» [4, с. 340]. В данном случае назрела потребность в осознанной, целенаправленной правовой политике, действующей личностному развитию человека, тем более что на практике давно прослеживается чьё-то намеренное воздействие на общественное сознание. Достаточно взглянуть на современное российское телевидение, чтобы убедиться в этом. Хотя известная норма ст.7 Конституции РФ о социальном государстве прямо указывает на необходимость создания условий, обеспечивающих свободное развитие человека, а, согласно недавно введённой в Конституцию РФ ст. 67.1 ч. 4, «государство создаёт условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей...».

В психологической науке уже ставится вопрос о негативном воздействии на нравственное развитие человека современного телевидения [5, с. 159]

и кинематографа [6, с. 168-169] и о необходимости изменения данной ситуации. В юридической науке на данную проблему иногда тоже обращается внимание. Например, Р.Ф. Степаненко и А.В. Солдатова отмечают, что «особую тревогу вызывает воздействие деструктивных видов информационных аудио- и видеоконтентов, влияющих на искажение и деформацию правового сознания и правовой культуры населения» [7, с. 114]. Но в целом в юридической науке, насколько мы можем судить, проблема развития человека изучается лишь косвенно, а именно через призму нравственных основ права и его отдельных отраслей [см., например, 8] и через призму защиты нравственности общества (или обеспечения духовно-нравственной безопасности личности [9]). Если же рассматривать теорию правовой политики, то в настоящий момент среди целей и ориентиров правовой политики в научной литературе упоминаются приоритет прирождённых прав человека, верховенство правосудия, соблюдение и защита прав и свобод личности, построение гражданского общества и правового государства, оборона государства, декриминализация общественных отношений [10, с. 95-96], социальная, политическая и правовая стабильность, экономический прогресс, достойный уровень благосостояния, экологическое благополучие, минимизация коррупции [11, с. 26-27], воспитание законопослушной личности, преодоление правового нигилизма [4, с. 334]. Однако личностное развитие человека в качестве цели или ориентира правовой политики в научной литературе не рассматривается, хотя именно от этого в значительной степени зависит реализация на практике указанных выше целей. Потенциал развития человека – это объективно существующее явление, и при раскрытии этого потенциала происходит всеобъемлющее преображение личности: её уровень понимания, нравственные стандарты, смысловые жизненные ориентиры и даже работоспособность могут измениться до неузнаваемости и выйти на принципиально новый уровень. Вопрос лишь в том, какими именно средствами (в том числе правовыми) можно содействовать этому процессу. Данная проблема могла бы стать целым направлением исследований в теории правовой политики. Поэтому целью данной статьи является актуализация проблемы личностного развития как цели правовой политики и поиск основных направлений в её научной разработке.

Среди обнаруженных нами направлений исследования и методологических ориентиров в данной области можно отметить следующие. Во-первых, научная разработка данной проблемы должна состоять в выработке чётких критериев «развитости» того или иного человека. Без них невозможно вести речь о создании конкретных правовых средств для содействия личностному развитию. Отметим, что среди разработок психологической науки интерес-

ной является теория Л. Кольберга [12, с. 197], который выделил достаточно развёрнутую систему уровней нравственного развития (а оно, безусловно, является одной из ключевых составляющих развития в целом). В юридической науке эта проблема исследуется через призму правосознания. Очень богатым и содержательным в этом аспекте является теоретическое наследие И.А. Ильина. Он не принимал какой-либо релятивизм в правосознании и считал, что нельзя сводить правосознание к устойчивой привычке соблюдать закон, поскольку это будет незрелым правосознанием, за которым скрывается непонимание ценности права и даже скрытое озлобление к нему [13, с. 184-185]. Зрелое правосознание, с точки зрения И.А. Ильина, неразрывно связано с созидательными устремлениями личности, с поиском и переживанием некоей единой и объективной правоты, объективного идеала права (естественного права, как пишет И.А. Ильин). В таком правосознании эта единая и объективная правота превращается «в любимую и желанную цель жизни» [13, с. 157] и в то же время личностью осознаётся социальная ценность и польза положительного права. Человек с таким правосознанием, по мысли И.А. Ильина, соблюдает положительное право и одновременно борется за его творческое преобразование в сторону объективного идеала. Представляется, что данные наработки особенно актуальны для выработки критериев развитости человека.

Во-вторых, необходим содержательный анализ воздействия окружающей информационной среды на человека и выработка правовых средств, способствующих его развитию. В информационную среду в данном случае мы включаем образование, искусство, телевидение, средства массовой информации и интернет. Для нас важен тот информационный посыл, который передаёт людям отечественное образование, кинематограф, мультипликация, театр, представители шоу-бизнеса, журналисты, ведущие телепередач, блогеры и др. Этот посыл всегда воздействует на человека, в том числе на подсознательном уровне. Например, если мы из года в год видим художественные фильмы, в которых и положительные, и отрицательные персонажи систематически употребляют алкоголь, то это является скрытым навязыванием подобного поведения, т.к. у человека создаётся подсознательное ощущение, что это норма. Однако это не может быть нормой по той простой причине, что это всегда как минимум сдерживает раскрытие потенциала развития человека, а может и вовсе обратить его вспять (не говоря уже о воздействии на здоровье). Законодатель же, если будет исходить из цели личностного развития людей, имеет возможность запретить демонстрацию потребления алкоголя положительными персонажами того или иного фильма. Такое поведение в фильмах должны демонстрировать только отрицательные персонажи.

Всё это является достаточно очевидным, но только в том случае, если мы ставим в центр внимания проблему обеспечения личностного развития человека.

Разумеется, следует так же разрабатывать вопрос и о поощрительных мерах. Например, если мы вспомним известные советские фильмы «Коммунист», «Доживём до понедельника», «Премия», «Мы, нижеподписавшиеся» и некоторые другие, то обнаружим в них демонстрацию совершенно иного уровня развития человека и совершенно иные смыслы, гораздо более глубокие и полезные для общества, чем известное высказывание из фильма «Джентльмены удачи» «Украл, выпил, в тюрьму! Романтика!». Подобного рода осмысленные фильмы с попыткой найти некий нравственный и социальный идеал должны, безусловно, поощряться государством. Более того, мы бы поставили следующий вопрос: нужно ли государственные награды и премии в области культуры и искусства назначать за чисто художественные вклад или же необходимо увязывать этот вклад с целью личностного развития зрителя? Подобного рода вопросов и деталей, нуждающихся в анализе, возникает великое множество, если мы рассматриваем данную проблему в теории правовой политики. Однако в действующем законодательстве этой области – в Федеральном законе (далее – ФЗ) от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании» [14], ФЗ от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» [15], Основях законодательства РФ о культуре [16], Законе РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» [17] – детали подобного рода практически не нашли своего отражения, вследствие чего информационная среда современной России может наполняться и наполняется таким содержанием, которое зачастую работает как сдерживающий развитие человека механизм.

Исключением в данном случае является ФЗ от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [18], однако сосредоточение на проблеме развития детей и отделение её от проблемы развития взрослых является искусственным, потому что, во-первых, дети и взрослые, так или иначе, взаимодействуют друг с другом и находятся, по существу, во многом в схожей информационной среде, а во-вторых, по достижении совершеннолетия процесс личностного развития не заканчивается и ему так же необходимо содействовать. Конечно, в 30 или в 40 лет человек уже сформирован и имеет свои, достаточно твёрдые, представления об окружающем мире, однако манипуляция, содействующая личностной деградации, вполне возможна и в отношении этих людей, и в отношении людей более старшего возраста. Поэтому регулирование правовыми средствами общественных отношений, возникающих в сфере формирования информационной среды

общества, должно быть комплексным и ориентироваться на всех без исключения.

В-третьих, необходим содержательный анализ воздействия экономической системы на личностное развитие человека и её совершенствование, исходя из этой цели. Не секрет, что в условиях, когда добросовестный труд чаще всего не приносит достойного заработка, а уровень образования почти никак не влияет на уровень заработной платы, сложно ожидать от молодого поколения стремления к труду или к получению образования, хотя и то, и другое объективно необходимо каждому для его развития. В этом плане получение высшего образования для большинства молодых людей уже давно является не средством самореализации в жизни и даже не средством освоения той или иной профессии, а неким статусным маркером, который больше значим для родителей, чем для самих молодых людей. Менее очевидным (для людей с либеральной картиной мира) является то обстоятельство, что современная экономическая система, которая не предоставляет человеку ни соразмерной труду зарплаты, ни гарантированной работы, ни гарантированного жилья и которая тем самым ставит его в положение выживания, вовсе не обязательно делает из него «инициативного» и «энергичного» субъекта «рыночной экономики», но гораздо чаще гасит в нём какие-либо бескорыстные и созидательные устремления, порождает цинизм, а иногда и апатию. Нетрудно догадаться, что влияние такой экономической системы на личностное развитие оказывается чрезвычайно негативным. Очевидно, что экономическая система должна создавать в обществе условия для раскрытия лучших, а не худших человеческих качеств. Данная проблема так же нуждается в глубоком междисциплинарном анализе, и теория правовой политики может внести свой вклад в этом направлении. При этом необходимо учитывать, что возможные изменения, безусловно, будут сталкиваться с интересами многих людей (точнее, с тем, как они их понимают), с пока ещё широко распространённым либеральным мировоззрением (для которого вышеуказанная постановка вопроса чужда и нарушает принцип «свободы») и тем самым с саботированием предпринимаемых мер.

Таким образом, в рамках проблемы личностного развития как цели правовой политики мы обнаружили следующие направления возможных исследований. Во-первых, это исследование и установление критериев личностного развития, на которые на практике может опираться правовая политика. Во-вторых, это исследование воздействия информационной среды (образования, искусства, телевидения, Интернета) на процесс развития человека и выработка конкретных правовых запретов и поощрительных мер, которые будут осуществлять фильтрацию информационной среды общества. В-третьих, это

исследование воздействия экономической системы на процесс развития человека и поиск правовых средств, которые будут преобразовывать экономическую систему для эффективной реализации обозначенной нами цели.

Литература:

1. Шершеневич Г.Ф. Избранное / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2016. – 496 с.
2. Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В. Правовая политика как управление позитивным правом: новая версия теории правовой политики // Lex Russica. – 2015. – № 3. – С. 7-18.
3. Рудковский В.А. Правовая политика и осуществление права: теоретико-методологический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2009. – 484 с.
4. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. академии права, 2004. – 512 с.
5. Антиголова Л.Н. Психологические механизмы развития нравственного сознания личности: дис. ... д-ра психол. наук. Новосибирск, 1999. – 434 с.
6. Попов Л.М., Усин П.Н., Пучкова И.М., Хакимзянов Р.Н., Валеева Р.А. Предмет, методы и технология нравственно-этической психологии личности: монография. – Казань: Вестфалика, 2018. – 196 с.
7. Степаненко Р.Ф., Солдатова А.В. Стратегии национальной безопасности и развития информационного общества в проблемном поле правовой образовательной политики // Вестник ТИСБИ. – 2018. – № 4. – С. 112-118.
8. Хамидуллина Ф.И. Нравственные основания гражданского права: дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2019. – 282 с.
9. Ткачев Н.А. Правовая политика Российской Федерации в области обеспечения духовно-нравственной безопасности личности // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – № 2. – С. 52-58.
10. Малько А.В. Теория правовой политики. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 328 с.
11. Проект концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 года / Под ред. А.В. Малько. – Саратов, 2010. – 49 с.
12. Каташев И.А., Линьков В.В. Критерии нравственного развития // Наука и школа. – 2016. – № 2. – С. 196-206.
13. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 4 / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1994. – 624 с.
14. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1. – Ст. 7598.
15. Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // СЗ РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1232.
16. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 г. № 3612-1) // Российская газета. – 1992. – № 248.
17. Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. – 1992. – № 32.
18. Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СЗ РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 48.

Legal Policy in the Field of Ensuring Personal Development: Problem Statement

Ashrafzhanov I.R.
Kazan (Volga Region) Federal University

The article deals with the problem of ensuring personal development as one of the goals of legal policy. It is noted, that at the moment the problematic in the theory of politics does not have sufficient opportunity. Based on this, the author makes an attempt to identify possible directions in this area.

Key words: legal policy, development, morality, culture, art, economics, psychology.

